

«Фальшивые слёзы могут ранить других, но фальшивая улыбка — только самого себя»[1]. Почему-то в голову пришла цитата из моего любимого аниме. Может быть, потому, что она наконец-то обрела смысл.

Ирина жила в многоквартирном доме на втором этаже, закрытом от лестничной площадки и рядом с лифтом. Моё сердце чуть ли не выпрыгнуло из груди, когда я позвонил в дверь. Ведь я ждал встречи с ней посреди ночи.

«Не могу поверить, что делаю это».

«Будет очень неловко, если мать или отец Ирины откроют дверь».

«АААААА! Что делать? Что мне делать?».

Я беспокойно ходил взад-вперёд, придумывая какую-нибудь уважительную причину.

«Домашняя работа? Но я мог бы просто написать ей об этом».

«Пришёл в гости, чтобы развлечься? Кто приходит погостить посреди ночи?!»

Неважно, какова была причина, это просто выглядело ужасно подозрительно...

Дверь со скрипом открылась. К счастью, это была Ирина. Моя лучшая подруга выглянула с удивлённым выражением лица, одетая в знакомую пижаму с кошкой, которую я помню с нашей последней ночёвки. Несмотря на усталое выражение лица, Ирина выглядела просто очаровательно.

— Ян, это ты? Что ты здесь делаешь?

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Ты не можешь подождать до завтра? Уже десять вечера, и мне хотелось бы полежать на кровати.

Я чувствовал, как инстинктивно отступаю. Но слова Амаэ срезонировали в моей голове. А зная характер сестры, меня ожидают её нескончаемые поддразнивания. Кроме того, я решил больше не убегать. Я никогда не смогу простить себя, если сделаю это. Поэтому я настоял на своём и сказал самым уверенным голосом:

— Нет, Ирина. Мы должны поговорить сейчас.

К моему удивлению, она открыла дверь и пригласила меня в свою спальню.

— Моих родителей нет дома, так что не волнуйся. На этой неделе они работают в ночную смену.

Они были динамичным дуэтом специалистов в области психического здоровья — психиатра и психолога. Поэтому родители Ирины часто работали в разное время в зависимости от клиники. И поскольку я им нравился, в средней школе меня часто приглашали поиграть, что и стало

основной причиной того, что мы стали такими хорошими друзьями.

— Всё осталось таким же.

Я осмотрел её спальню: милый дизайн, пастельно-розовое покрывало и множество разнообразных плюшевых животных. Я заметил медвежонка Риккакumu, сидящего на её кровати, — это был мой подарок на её 15-летие.

— Ну, что такое, Ян?

Ирина улыбнулась и принесла мне чай со льдом из своего мини-холодильника. Мне было приятно, что она помнит о моём любимом напитке.

— Что привело тебя сюда так поздно ночью? Амаэ не рассердится?

— Не рассердится.

— Так ты ей рассказал?

— Да. Ты злишься?

— Не-а, — Ирина загадочно улыбнулась, а затем мурлыкнула, как кошка. — Ох~, мы одни в спальне. Интересно, что будет дальше; может быть, ты сделаешь со мной что-то непристойное~.

Она попятилась назад, драматично вскрикнув, а я закатил глаза. Нахлынуло ностальгическое чувство. Было приятно, что мы наконец-то снова общаемся, но в то же время это казалось поверхностным. Как будто мы притворялись, чтобы снова стать нормальными.

«Я должен быть честным».

«Я должен дать ей понять, что я чувствую».

— Ну... Я пришёл, чтобы поговорить о нас.

— Понятно, тогда позволь мне подготовиться.

Изысканная девочка сидела на своей кровати, крепко прижимая к себе плюшевого Риккакumu. Из-за своего маленького роста и невинной внешности она выглядела просто очаровательно.

— Ирина, я люблю тебя. Ты изумительна.

«А?»

«Что я только что сказал?»

Воздух вокруг нас застыл, и мы в полном шоке смотрели друг другу в глаза.

«ЧЁРТ ПОБЕРИ».

Я всё перепутал. Я должен был сказать: «Ирина, я люблю твою изумительность». Погодите, зачем я вообще это говорю?!

Ирина начала хихикать. Постепенно она разразилась тихим смехом, а я сидел в полном оцепенении и чувствовал, как мои щёки стали тёплыми, словно раскалённая печь. Подруга, видимо, поняла по моему выражению лица, что я хотел сказать что-то другое.

— В общем, я хотел сказать, что я люблю твою изумительность, — я прочистил горло и продолжил. — Как бы мне не хотелось сталкиваться с тобой лицом к лицу, я чувствую, что должен.

Я глубоко вздохнул, пытаюсь процитировать сценарий, подготовленный в уме.

— Я заметил, что в последнее время ты избегаешь меня, Ирина.

Мое сердцебиение стало учащаться.

— Если тебе кажется, что я неубедителен, я могу понять. Если ты чувствуешь, что общение со мной становится обузой, я могу тебя понять. Но... — я посмотрел на свою лучшую подругу, которая перебирала пальцами, крепко прижимаясь к своему плюшевому медведю. — Если ты чувствуешь, что я представляю для тебя угрозу, потому что знаю твой секрет, то я хочу прояснить это недоразумение.

Ирина вздрогнула при слове «угроза». Похоже, Амаэ была права. Женская интуиция не подвела: я действительно представлял для неё угрозу.

— Ирина, я обещал тебе, что никому не расскажу об этом. Ты знаешь, что скрывается за нашим обещанием мизинца. И мне больно видеть, что ты борешься одна.

Я подполз ближе и сел рядом с ней на кровать.

— Я здесь ради тебя. Прошу, не проходи через это в одиночку... Разве мы не лучшие друзья?

В голове почему-то стало совсем пусто. По мере того как я продолжал думать о тех моментах, которые сделали нас близкими, внутри меня нарастала буря эмоций. Хотя эти слова были искренними и шли прямо из моего сердца, к ним примешивались гнев и разочарование, вырвавшиеся наружу после столь долгого подавления.

— Если этого достаточно, чтобы разлучить нас, то, возможно, мы и не были так уж близки...

Ирина отвернулась, длинные рыжие волосы закрывали часть лица. Трудно было сказать, о чём она думает.

— Но пока ты продолжаешь верить в меня, я буду рядом, что бы ни случилось. И когда-нибудь мы достигнем того момента, когда нам не нужно будет больше прятаться друг от друга.

Наступила зыбкая тишина. Она длилась минуту, которая показалась мне вечностью. Охваченный неопределённостью, я ожидал, что Ирина скажет что-нибудь после того, как я выплесну всю свою душу и сердце. Но, видимо, в жизни всё идёт не по плану. Тем не менее, я ни капли не пожалел о принятом решении. Наконец-то с моих плеч свалилась тяжёлая ноша, и сейчас мне было достаточно любого результата.

— Ладно, Ирина. Это всё, что я хотел сказать, так что спасибо, что выслушала меня. Я пойду

домой. Извини, что побеспокоил так поздно. И спасибо за чай, наверное... Пока.

Я встал и медленно пошёл прочь, направляясь к двери, ведущей к выходу из привычной жизни. С каждым шагом моё сердце погружалось в отчаяние. И как бы ни был горек и сладок этот момент, я повернул ручку двери, и, возможно, ключ от неё навсегда положил конец нашей дружбе.

Полагаю, вот и всё.

Прощай, старый друг.

---

[1] Цитата С.С. из «Code Geass» (англ. версия: «False tears bring pain to others. A false smile brings pain to yourself»).

<http://tl.rulate.ru/book/99047/3371041>